

Шли годы. Поэт рос, развивался, мужал. Но свою поэму он не оставлял. И что бы ни случилось в его жизни — будь то любовное увлечение, ссылка на Кавказ или открытый разрыв с обществом — все это так или иначе оставляло в ней свой след.

Общество оставалось тем же, и попрежнему в глубоком конфликте с ним находилась человеческая личность. Но поэт менялся — его мировоззрение развивалось, углублялось, расширялось по мере расширения его связей с жизнью, все более глубокого познания ее. Взгляд поэта на мир становился все более верным, все более многосторонне воспринимал он действительность, все лучше понимал ее. Все это отражалось в «Демоне» — в описании действительности, в раскрытии образа героя, в понимании и осмыслении сущности его конфликта с обществом, его места в мире.

В тесной связи с углублением мировоззрения поэта шло и совершенствование его творческого метода. Как и всегда, эти два элемента оказывали взаимное влияние друг на друга — и по вариантам «Демона» можно удивительно точно проследить, как совершенствовавшееся художественное мастерство позволяло Лермонтову все глубже и полнее раскрывать содержание поэмы и образ центрального героя, а проявлявшийся идейный замысел, в свою очередь, делал все более зрелым и совершенным его художественный метод.

Так история создания поэмы «Демон» отразила в себе всю историю становления и развития мировоззрения Лермонтова и его творческого метода. Поэтому обращение к ней освещает новым светом, позволяет глубже раскрыть и идейную концепцию поэмы. Анализ вариантов «Демона» необходим для подлинно глубокого и верного понимания всего произведения.

Современные исследователи ясно поняли это, и не случайно вопрос об идейно-художественном своеобразии поэмы все чаще связывается сегодня с ее творческой историей. В таком плане анализирует поэму Д. А. Гиреев в своей монографии о «Демоне»¹, носящей, в основном, текстологический характер. Так строит свою статью о «Демоне» А. Докусов². К анализу вариантов прибегают в своих книгах румынская исследовательница Т. Гане³ и советский лермонтовед Т. Иванова⁴.

Однако если в некоторых случаях такой путь исследования помогает раскрытию вопроса об идейном содержании поэмы (как в статье А. Докусова) или о художественном мастерстве ее создателя (как в книге А. Гиреева), то в других он приводит автора к заблуждениям. Так случается, когда отрывки из различных вариантов, вне учета их хронологических рамок, приводятся исследователем для подтверждения его концепции, основанной на каком-нибудь одном варианте (см. работу Т. Ивановой, стр. 306 и др.). Вызывает возражение и попытка некоторых исследователей объяснить отказ Лермонтова от некоторых пассажей из ранних вариантов поэмы цензурными соображениями; как известно, Лермонтов не думал об опубликовании своей поэмы в ее ранних редакциях. Изъятие их объясняется изменением и развитием идейно-художественного замысла поэмы. Поэтому стремление подкрепить этими пассажами неко-

¹ Д. А. Гиреев, *Поэма Лермонтова «Демон». Творческая история и текстологический анализ*, Орджоникидзе, Сев.-осетинское книжное издательство, 1958.

² А. Докусов, *Поэма М. Ю. Лермонтова «Демон» (к вопросу об идейной концепции и основном тексте поэмы)*, «Русская литература», № 4, 1960.

³ Тамага Гане, *Lermontov*, Ed. tineretului, Buc., 1962.

⁴ Т. Иванова, *Юность Лермонтова*, Советский писатель, М., 1957.